Университетские занятия проходят в довольно свободном графике, большую часть времени студенты планируют сами. Профессорам нет дела до успеваемости, но поскольку семья Ши является акционером вуза, многие преподаватели всё же проявляют повышенное внимание к тому, как Ши Яньжу посещает лекции.

Выйдя из университета, Ши Яньжу направился прямиком к улице закусочных и пообедал в одной из лапшичных. Отлично, тридцать пять юаней — и обед готов.

До того как он связался с Системой, Ши Яньжу вырос в обычной семье, окончил обычную среднюю школу, а в университете изучал живопись. После выпуска он посвятил себя любимому делу — рисованию манги, став свободным художником. Еще до постановки диагноза он начал замечать неладное: из-за того, что он долгое время ни с кем не общался, его речь стала скудной, эмоциональные всплески практически сошли на нет, а многие вещи в жизни перестали вызывать у него хоть какой-то интерес. Неважно, насколько сильно он злился или радовался, ему не хотелось ни громко смеяться, ни плакать. Дело было не в неспособности злиться, а в простом нежелании.

Цинь Чжэньюй постоянно провоцировал его мелкими пакостями, но Ши Яньжу лишь чувствовал раздражение — до настоящего гнева было еще далеко. Когда Цинь Чжэньюй перелезал через школьный забор, он увидел десятки парней и девушек, которые наставили на него телефоны и принялись неистово фотографировать. Он постоял на месте несколько секунд, а затем широким шагом направился в общежитие, совершенно не подозревая, что снимки, сделанные в то время, когда он покидал кампус и обедал, уже красуются в горячих темах на университетском форуме.

То, что Ши Яньжу сегодня пришел на лекцию, повергло всех в шок, ведь обычно он проводил время вне стен университета, выпивая с друзьями и обсуждая, как бы посильнее насолить Цинь Чжэньюю, не принимая учебу всерьез.

Общежитие было рассчитано на двоих. Как только Ши Яньжу открыл дверь, он увидел Цинь Чжэньюя, сидящего на краю кровати. Ши Яньжу не очень-то хотел жить с ним в одной комнате — Цинь Чжэньюй казался ему опасным, — но чтобы разрешить их конфликт, необходимо было наладить общение.

Ши Яньжу молча подошел к своей кровати и обнаружил, что одеяло и подушка залиты водой. Он тут же встал и спросил:

— Это ты полил мою кровать?

Цинь Чжэньюй, перелистывая книгу, даже не поднял головы:

— Да, я. И что с того?

Ши Яньжу отложил сумку, принес из ванной таз воды и, не раздумывая, выплеснул его на Цинь Чжэньюя. Тот совершенно спокойно вытер лицо и одарил Ши Яньжу странной, жутковатой улыбкой:

— А ты так ничему и не научился. Неужели блокировка банковской карты не помогла тебе осознать свое положение?

Цинь Чжэньюй был совершенно не в ярости. Он думал, что если намочит постель Ши Яньжу, тот обязательно полезет в драку, а в итоге методы Ши оказались такими мягкими — выплеснул таз воды и на этом всё?

Ши Яньжу швырнул таз в сторону Цинь Чжэньюя, схватил сумку и ушел в соседнюю комнату. Там жил его приятель по имени Син Баобао. Ши Яньжу решил поселиться у него, чтобы избежать новых выходок Цинь Чжэньюя.

Узнав о намерении Ши Яньжу переехать, Син Баобао тут же ударил себя в грудь:

— Живи спокойно, я придумаю, как с ним разделаться. Кстати, ты ведь нанимал хулиганов, чтобы побить его — и как успехи?

Ши Яньжу, лежа на кровати Син Баобао, тяжело вздохнул:

— Мой отец узнал об этом, заблокировал мою карту и велел Цинь Чжэньюю распоряжаться моими деньгами.

Син Баобао, засмотревшись на изящные изгибы спины Ши Яньжу, смущенно отвел взгляд:

— Неудивительно, что ты ходил обедать в город. Но деньги — это пустяки. Не ешь больше в этих уличных забегаловках, так и желудок испортить недолго.

Ши Яньжу взглянул на него. Он вырос на этой уличной еде, что с ним могло случиться? Хотя… стоп. Разве у него не рак желудка? Возможно, именно это и стало следствием нерегулярного питания и постоянных перекусов на улице.

Ши Яньжу чувствовал себя ужасно уставшим. Он больше не хотел выполнять задания — Цинь Чжэньюй оказался слишком сложным противником. Ему ни за что не одолеть его, изменить судьбу Ши Яньжу было невероятно трудно.

Почувствовав уныние подопечного, Система поспешно произнесла:

— За выполнение задания можно получить предмет, принадлежащий цели, включая навыки.

Ши Яньжу обессиленно спросил про себя:

— Что умеет Ши Яньжу? Драться или пить?

Память, переданная Системой, не содержала ничего выдающегося.

— На самом деле, цель обладает феноменальной памятью.

Услышав это, Ши Яньжу удивился, но вскоре его настроение упало еще ниже. Оригинал с его фотографической памятью и отсутствием психических расстройств был доведен Цинь Чжэньюем до того, что прыгнул в реку. Как же он сам сможет противостоять такому человеку? Он пытался избегать его последние несколько дней, но тот все равно испортил ему постель, а он в ответ вылил на него таз холодной воды. Теперь Цинь Чжэньюй наверняка вынашивает план мести.

— Система, что будет, если я не смогу изменить судьбу Ши Яньжу?

Система помолчала, а затем ответила честно:

— Ничего особенного. Просто не будет награды, а судьба следующей цели окажется еще более печальной.

Ши Яньжу задумался и внезапно ощутил страх:

— Разве этому не будет конца? Неужели за провал задания нет наказания в виде уничтожения?

Если он не сможет изменить трагическую судьбу цели, следующее перерождение будет еще сложнее. Это похоже на снежный ком, где же финал? Он знал, что в реальности Система не блокирует боль, и если его будут бить, он будет чувствовать всё по-настоящему. Переживать одну смерть за другой, терпеть издевательства врагов… он сойдет с ума.

— Наказание — это и есть необходимость спасать еще более несчастных людей. В бескрайней Вселенной ты даже не представляешь, сколько людей подвергаются нечеловеческим мучениям. Если ты провалишь задание в этом мире, сложность следующего возрастет, а затем еще больше. Твоя душа связана со мной, даже если ты решишь покончить с собой — это лишь запустит следующий цикл. Тебе не сбежать. Только усердно выполняя задания для распределенных целей, ты сможешь вернуться к жизни обычного человека.

Система терпеливо убеждала его, но Ши Яньжу не слышал ни слова. Задания без конца и края, из которых невозможно выбраться — это было ужасно.

Син Баобао, увидев, что Ши Яньжу лежит на кровати и дрожит от ярости, а его дыхание стало прерывистым, тихо отправил сообщение Цинь Чжэньюю: «Босс, кажется, Ши Яньжу плачет».

Получив сообщение, Цинь Чжэньюй нахмурился. Как он может плакать? Он ведь даже пальцем его не тронул.

Ши Яньжу был из тех, кто выбирает бегство от проблем, и, утомившись от тоски и страха, он в конце концов уснул. Убедившись, что тот спит, Син Баобао тихо приоткрыл дверь и вздрогнул от неожиданности: за дверью стоял Цинь Чжэньюй с мрачным лицом. Тот жестом приказал Син Баобао убираться. Син Баобао хотел что-то сказать, но не сдержался и прошептал:

— Босс, кажется, Ши Яньжу не такой уж противный, как вы говорите. Вы довели его до слез,

может, хватит его мучить?

Цинь Чжэньюй бросил на него свирепый взгляд, и Син Баобао тут же захлопнул рот и поспешил скрыться. Когда на кону жизнь, красота отходит на второй план.

Цинь Чжэньюй подошел к кровати, осторожно натянул одеяло на Ши Яньжу. Тот сонно завозился и свернулся калачиком, отодвигаясь к стене. Цинь Чжэньюй смотрел на пустое место рядом, его дыхание становилось тяжелее, и, наконец, не выдержав внутреннего порыва, он снял обувь и, напрягшись всем телом, лег рядом.

Ши Яньжу не открывал глаз, приняв его за Син Баобао, и в полудреме подвинулся еще дальше — он не забыл, что пришел сюда просить убежища.

Ши Яньжу проспал до пяти вечера, и его подавленное настроение немного улучшилось. Он уже связан с Системой, это факт, который нельзя изменить. Сколько бы безумцев ни встретилось ему в будущем, придется встречать их лицом к лицу — спрятаться не получится.

Опомнившись и обнаружив, что рядом спит не Син Баобао, а Цинь Чжэньюй, он широко открыл глаза и резко сел.

Цинь Чжэньюй весь день не мог уснуть. Он не ожидал, что Ши Яньжу спит так крепко: он и одежду его теребил, и за волосы дергал, и за уши — тот даже не шелохнулся. Цинь Чжэньюй уже приготовился к тому, что его сейчас пнут с кровати, но, прождав довольно долго, не дождался никакой реакции.

Ши Яньжу не понимал, зачем Цинь Чжэньюй лег с ним, но понял, что это шанс — отличная возможность наладить отношения. Он нарочно повернулся на бок и, заметив, что Цинь Чжэньюй не просыпается, а дышит ровно и тяжело, как будто спит без задних ног, прошептал:

— Наконец-то ты попался. Сегодня я устрою тебе веселую жизнь.

Сказав это, Ши Яньжу слегка улыбнулся. Он долго лежал в больницах и мог отличить настоящий сон от притворного. Дыхание можно подделать, а вот сердцебиение — нет. Сильный, мощный стук сердца Цинь Чжэньюя, который был намного быстрее, чем у спящего человека, выдавал его с головой.

Ши Яньжу осторожно взял со стола ручку. Он размышлял: почему Цинь Чжэньюй решил поспать с ним? Даже если кровать намокла, зачем ложиться вместе? В голове Ши Яньжу возникла дерзкая мысль: возможно, ненависть Цинь Чжэньюя к нему не так уж глубока. Он прибыл сюда рано, настоящий Ши Яньжу лишь нанимал хулиганов, а до коварных и грязных интриг дело еще не дошло.

Ши Яньжу начал рисовать ручкой на лице Цинь Чжэньюя. Настоящая ли это ненависть или притворная — скоро станет ясно. На самом деле, ответ у него уже был: если Цинь Чжэньюй

позволяет рисовать на своем лице, притворяясь спящим, то это никак не похоже на поведение врага. В крайнем случае — на обиду.

Ши Яньжу не мог сдержать радости, анализируя перемену в отношении Цинь Чжэньюя. Может, всё дело в банковской карте? Цинь Чжэньюй почувствовал, что одержал победу, его самолюбие удовлетворено, и теперь он не намерен сводить счеты. Девятнадцатилетний парень, откуда взяться такой глубокой ненависти?

У Ши Яньжу была база в рисовании, поэтому даже пара случайных штрихов превратили лицо Цинь Чжэньюя в весьма колоритного уродца. Он тихо вздохнул, что под рукой нет помады — если бы нарисовать еще и кроваво-красный рот, было бы идеально.

Ши Яньжу лег на бок, подперев голову рукой, наблюдая, как долго тот сможет притворяться, но в итоге глаза стали тяжелыми, и он снова уснул.

Как только Ши Яньжу заснул, Цинь Чжэньюй медленно открыл глаза. Слушая легкое, ровное дыхание Ши Яньжу, он почувствовал, как его сердце бешено колотится. Ему не нужно было смотреть в зеркало, чтобы понять, что именно нарисовал Ши Яньжу. Впрочем, если Ши Яньжу это радует, то быть посмешищем — сущий пустяк.

Когда Ши Яньжу снова проснулся, на улице уже стемнело. Увидев, что Цинь Чжэньюй всё еще спит с его «художеством» на лице, он пнул его ногой:

— Ты что, свинья? Так крепко спать!

Услышав обвинение от того, кто сам был виноват, Цинь Чжэньюй, как ни странно, был в хорошем настроении. Он сел на кровати:

— Ты намочил мою кровать, я не мог отдохнуть. А дядя настаивает, чтобы мы жили вместе и налаживали отношения, вот мне и пришлось снизойти до того, чтобы поспать с тобой.

Ши Яньжу отвел взгляд, стараясь не смотреть на лицо Цинь Чжэньюя — он боялся расхохотаться в голос. Он совершенно не понимал, что происходит. Тот ведь явно притворялся спящим, и если уж не злится, то почему не умылся? Неужели собирается пойти так, как есть? Какова цель? Хочет показать свою слабость? Неужели Цинь Чжэньюй тоже хочет примирения?

Перед тем как выйти, Ши Яньжу специально посмотрел в экран телефона, чтобы убедиться, что на его собственном лице нет никаких рисунков, и почувствовал себя еще лучше. Задание кажется не таким уж сложным. Цинь Чжэньюй не озлобился, его характер совсем не такой коварный и мстительный, как говорила Система.

Цинь Чжэньюй вышел в коридор с разрисованным лицом, а когда его заметили, он нарочно с гневным видом пошел искать Ши Яньжу, чтобы свести счеты.

Университетский форум снова взорвался:

«Шок! Два брата вместо лекций занимаются ЭТИМ в общежитии!»

«Кто-нибудь объяснит, что происходит? Разве Песик Цинь и Старший господин не враги? Почему они спали вместе, да еще и Старший господин нарисовал на лице Песика знак любви? Я тоже хочу знак любви от Старшего господина!»

«В отличие от вас, меня больше волнует, что два парня спали с обеда до семи вечера. Хочу спросить: Старший господин, как ваша поясница? И как Песик Цинь еще жив? Похоже, Старший господин не особо старался…»

http://bllate.org/book/22176/2310485